

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 2, pp. 397–413, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 821.512.37+398

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-397-413

Жанр йорял в калмыцкой поэзии XX в. (по материалам газетной периодики 1930–1940-х гг.)

Римма Михайловна Ханинова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ханинова Р. М., 2022

Аннотация. *Введение.* В устном народном творчестве монголоязычных народов благопожелание относится к обрядовой поэзии. Это один из распространенных до наших дней древний жанр, сохранивший в своей сути идею магии слова, претерпевший некоторые изменения, но несущий доброжелательный посыл в будущее. Образованные от глаголов *epөө* (монг.), *йөрәх* (калм.) ‘благословлять, доброжелательствовать, приветствовать’ монгольский *epөөл*, калмыцкий *йөрәл*, бурятский *үрээрнууд* адресованы жизни семьи, природе, обществу, государству, вселенной, передают историю, быт, культуру, философию этноса. *Актуальность* статьи определена неизученностью авторского йоряла, созданного на основе фольклорного аналога, калмыцких поэтов XX в., взаимодействием устного народного творчества и литературы. *Цели и задачи* исследования обусловлены выявлением, уточнением жанровой дифференциации образцов йорялов калмыцких поэтов, тематической классификации, поэтики текстов. *Материалами* стали как фольклорные, так и литературные произведения из газетной периодики 1930–1940-х гг. *Методы.* Историко-функциональный метод показал восприятие авторского йоряла во времени. Сравнительно-сопоставительный подход позволяет проследить связь фольклорного аналога с литературным текстом, изучить традицию и новацию как в форме, так и в содержании новых йорялов калмыцких поэтов. Текстологический анализ выявляет общие особенности и различия фольклорных и литературных произведений данного жанра. В *результате* обнаружены йорялы калмыцких поэтов, которые относятся к разряду *шин йөрәл* (‘новое благопожелание’), в газетах тех лет, отражая современные реалии. *Выводы.* Если древние йорялы имели короткую и пространную стихотворную форму, то новые йорялы С. Каляева, Ц. Леджинова, Л. Инджиева, Б. Дорджиева, Х. Сян-Белгина, М. Хонинова, Д. Кугультинова, Э. Кектеева, К. Эрендженова тяготели к большому объему, лексическому разнообразию, общественно-политической и идеологической направленности, являя связь с современностью, обогащая

жанровую систему калмыцкой поэзии. Одной из научных проблем является русский перевод авторских благопожеланий калмыцких поэтов.

Ключевые слова: фольклор, йорял-благопожелание, калмыцкая поэзия, XX век, поэтика, перевод

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Жанр йорял в калмыцкой поэзии XX в. (по материалам газетной периодики 1930–1940-х гг.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 397–413. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-397-413

The Genre of Yöräl in 20th Century Kalmyk Poetry: Analyzing Newspaper Materials of the 1930s–1940s

Rimma M. Khaninova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Khaninova R. M., 2022

Abstract. Introduction. In folklore of Mongolic peoples, well-wishes are referred to as ritual poetry. This is one of the ancient, surviving and widespread genres to have essentially preserved the idea of word magic. It has undergone some changes but still articulates benevolent messages towards future. The Mongolian *epөөл* (derived from Mong. *epөө* ‘bless, wish well, greet’), Kalmyk *йөрэл* (from Kalm. *йөрэх*), and Buryat *үрээрнууд* address family life, nature, society, state, universe to narrate the history, lifestyles, culture, and philosophy of the ethnos. The article proves topical enough since yöräls by 20th century Kalmyk poets created on the basis of folklore analogues through interactions of oral folklore art and literature remain unexplored. **Goals.** The study aims at identifying and clarifying the genre differentiation of Kalmyk poets’ yöräls, thematic classification, poetics of texts. **Materials and methods.** The paper examines folklore and literary works from newspapers of the 1930s and 1940s. The historical/functional method shows perceptions of authorial yöräls through time. A comparative approach makes it possible to trace ties between folklore analogues and literary texts, investigates traditions and innovations — both in form and in contents — of the new yöräls by Kalmyk poets. The textual analysis reveals common features and differences of folklore and literary works of this genre. **Results.** In newspapers of those years, the work discovers yöräls authored by Kalmyk poets to be classified as ‘*shin yöräl*’ (‘new well wishes’) that served to reflect actual realities. **Conclusions.** While ancient yöräls had a short and spatial poetic form, the new ones of S. Kalyaev, Ts. Ledzhinov, L. Indzhiev, B. Dordzhiev, Kh. Syan-Belgin, M. Khoninov, D. Kugultinov, E. Kekteev, and K. Erendzhenov tended towards larger volumes, lexical diversity, sociopolitical and ideological orientation, thus showing a connection with modernity and enriching the genre system of Kalmyk poetry. Another scientific problem is Russian translation of the Kalmyk authors’ poetic well wishes.

Keywords: folklore, yöräl – well wish, Kalmyk poetry, 20th century, poetics, translation

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. АААА-А19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Khaninova R. M. The Genre of Yöräl in 20th Century Kalmyk Poetry: Analyzing Newspaper Materials of the 1930s–1940s. *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 397–413. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-397-413

Введение

Жанр йорял / йорел (благопожелание) в калмыцком фольклоре — один из самых распространенных жанров устного народного творчества, как и благопожелание у многих народов.

В широком плане «благопожелание может быть рассмотрено в словарном аспекте в качестве иероглифа, слова, фразеологического оборота; в коммуникативном аспекте в качестве речевого действия, единицы речевого этикета или фольклорного жанра. Несомненно, что благопожелание обладает некоторым универсализмом в глобальном контексте коммуникации, так как оно как выразитель общечеловеческих ценностей присущ любой нации и как маркер доброй воли устанавливает психэмоциональный комфорт в межличностном общении» [Чибисова, Тихонова 2017: 133].

Современные исследователи отмечают, что «у монголоязычных народов благопожелания составляют своеобразный жанр обрядовой поэзии, который у них именуется одинаково: монг. ерөөл; калм. йөрэл (от глагола ерөө- ‘благословлять, доброжелательствовать, приветствовать’)» [Омакаева, Борлыкова 2014: 37].

По словам Л. Д. Дашиевой, «наиболее жизнеспособным и любимым жанром афристической обрядовой поэзии бурят являются благопожелания *үрээрнууд*, (*үрөөрнууд*, *юрөөлы*, *үрээлы*), традиционно исполняющиеся на праздниках, свадьбах, встрече и проводах гостей, перед дальней дорогой, при рождении ребенка и семейно-родовых обрядах» [Дашиева 2016: 203].

«Всякое мало-мальское знаменательное явление, будь оно в области религии или сфере семейной, общественной жизни, всегда сопровождается йорэлами», которые «имеют свою литературу: письменно-религиозную и устно-народную», — указывал Н. Очиров в статье 1909 г., написанной по результатам полевых исследований в калмыцкой степи [Очиров 2002: 33]. В качестве примеров он привел два йоряла в своем русском переводе: религиозный, посвященный трем драгоценностям — Будде, его учению и духовенству, мирской, произносимый во

дворцах нойонов и зайсангов-сановников.

Как уточнял В. Т. Сарангов, «древние йорелы, строго говоря, не являлись благопожеланиями в подлинном смысле слова. Иной раз все произведение представляет собой как бы задабривание божеств, к которым обращаются совершающие обряд. Такие йорелы в какой-то мере напоминают магталы. Здесь связь их с молениями становится еще более очевидной» [Сарангов 2010: 35].

Традиционно йорялы произносились представителями старшего поколения — мужчинами и женщинами, присутствующие же завершали сказанное пожелание: «Йөрэл бүтхэ!», «Йөрэл шиңгртхэ!» — «Пусть исполнится все, сказанное в йоряле» [Борджанова 1999: 70], а также коротко: «Гиитхэ» («Да сбудется»), «Болтха» («Пусть сбудется») [Сарангов 2010: 41].

У монголоязычных народов «в главной части *ерола* выражается его основной смысл, позволяющий нам определить жанровую принадлежность *ерола*, соответствующую и его функциональному назначению, которое, в свою очередь, выражено в концовке, ибо только в заключительных стихотворных строфах содержатся конкретные, соответствующие случаю пожелания. Таким образом, все предшествующее повествование естественно подводит слушателей к главной, завершающей части. Концовка имеет активно воздействующий характер, ибо исполнитель выражает в ней мысли и пожелания не только свои, но и широких масс людей» [Сампилдэндэв 1985: 58].

Ранее знатоков благопожелания называли йорелчи, поскольку, по наблюдениям исследователей XIX–XXI вв., йорял бытовал и бытует доныне в стихотворной форме, отличается разнообразием по содержанию и форме: краткой (две строки или одно-два четверостишия) и пространной (от двадцати и более строк), существующими параллельно, формульными выражениями, повторами, параллелизмами, эпитетами, гиперболами, метафорами, сравнениями, антитезами, с соблюдением анафоры, аллитерации.

«Краткий йорел схож по своей поэтической форме с бытующим у монголов „бла-

годатным словом“ — „бэлэг дембэрлэг үг“» [Борджанова 1999: 68].

По мнению современного монгольского исследователя, «будучи в общем сходны с *еролами*, они по своей структуре, содержанию и функционированию все же существенно отличаются от обычных благопожеланий», так как краткие благопожелания «могут быть произнесены любым членом коллектива и содержать личное пожелание, восхваление некоего конкретного торжества или трудового процесса (правда, при этом благопожелания произносятся в строгой очередности). Если *еролы* имеют сложную композиционную структуру, состоят из зачина, основной части и концовки, включают по несколько строк, то *бэлэг дембэрлэг үг* более свободны по своему построению и обычно состоят из одной строфы (две строки и больше). <...> Если после исполнения *ерола* слушатели хором произносят двустилишие, подтверждающее высказанное пожелание, то и произнесение *бэлэг дембэрлэг үг* требует традиционной формулы подтверждения. <...> Отсюда можно заключить, что „благодатные слова“ зародились и развивались как форма диалогической фольклорной поэзии» [Сампилдэндэв 1985: 62].

Йорял нашел отражение во многих фольклорных жанрах: в эпосе «Джангар», сказках, песнях, пословицах и поговорках, а также в калмыцкой художественной литературе. В довоенную антологию «Хальмг фольклор» («Калмыцкий фольклор»), составленную писателями Цереном Леджиновым и Гарей Шалбуровым, вошли примеры старинных йорялов (*хуучна йөрэл*) и современных (*шин йөрэл*) [Хальмг фольклор 1941].

Показательно, что в «Антологии калмыцкой поэзии» («Хальмг поэзин антолог», 1962) были представлены фольклорные благопожелания [Хальмг поэзин антолог 1962: 73–75], но по идеологическим причинам отклонены образцы магической поэзии (тарни-заклинания и харалы-проклятия), предложенные народным поэтом Калмыкии Санджи Каляевым [Борджанова 1999: 67].

Н. Ц. Биткеев в сборник «Обрядовый фольклор калмыков» включил лишь йорялы [Обрядовый фольклор 1993]. Характерно, что и в книге «Цацлын дееж» («Здравное слово»), составленной Н. Содмоном, представлены только йорялы и магталы (восхва-

ления) калмыков Синьцзяна [Цацлын дееж 1997], несущие позитивную энергетику.

Нет примеров йорялов, как и других афористических жанров, и в современной антологии «Поэзия Калмыкии» [Поэзия Калмыкии 2009]. В своей книге «Цецн булг» («Родник мудрости») [Эрнжэнэ К. 1980] народный поэт Калмыкии Константин Эрендженев «описал несколько обрядов и микрообрядов, сопровождающихся поэтическими текстами, восходящими к общемонгольской фольклорной традиции» [Борджанова 1999: 67].

Йорял как фольклорный жанр с разных точек зрения рассматривался такими современными исследователями, как И. М. Мацаков [Мацаков 1962], Э. Б. Овалов [Овалов 1985], Г. И. Михайлов [Михайлов 1971], Т. Г. Борджанова [Борджанова 1984; Борджанова 1999; Борджанова 2007], Е. Э. Хабунова [Хабунова 1984; Хабунова 1998; Хабунова 2010], Н. Б. Пюрвеева [Пюрвеева 2003], В. Т. Сарангов [Сарангов 2010], Н. Ц. Биткеев [Обрядовый фольклор 1993; Биткеев 2011], Э. У. Омакаева, Б. Х. Борлыкова [Омакаева, Борлыкова 2014], Н. Д. Михайлова [Михайлова 2013], И. М. Болдырева, Б. Б. Горяева [Болдырева, Горяева 2016], З. В. Бадмаева, Е. В. Голубева, И. В. Карбушева [Бадмаева, Голубева, Карбушева 2019] и др.

Обратим вначале внимание на классификацию фольклорного жанра. Так, Э. Б. Овалов, не претендуя на всесторонний охват материалов, выделил 7 тематических групп йорялов:

«I. Благопожелания, отражающие жизнь человека: а) благопожелание, посвященное родившемуся младенцу (ребенку); б) благопожелание, связанное с наречением новорожденного.

II. Благопожелания, связанные со свадебным обрядом.

III. Благопожелания, связанные с хозяйственной деятельностью, бытом, повседневной жизнью человека.

IV. Благопожелания, произносимые на праздниках: Зул, Цаган-Сар и др.

V. Благопожелания, посвященные выдающимся общественным и государственным деятелям: В. И. Ленину, Калинину и др.

VI. Благопожелания о современности (о мире, знаменательных датах и др.).

VII. Благопожелания-йорелы (джангарчи), например, Д. Шавалиева и др.» [Овалов 1985: 110–111].

По классификации Т. Г. Борджановой, есть 11 тематических групп благопожеланий: 1) родильные; 2) свадебные; 3) похоронные; 4) промысловые; 5) скотоводческие; 6) земледельческие; 7) при постройке жилища; 8) при изготовлении вещей; 9) при отправке в путь; 10) при жертвоприношениях; 11) в календарных праздниках [Борджанова 2007: 573].

В антологии «Хальмг фольклор» среди йорялов нового времени опубликованы: «Ленинэ тогтасн йосна туск йөрэл» («Благопожелание власти, созданной Лениным»), «Дөрвн йөрэл» («Четыре благопожелания»), «Иосиф Виссарионович Сталинд. Жирн на-наннь өөнд нерэдсн йөрэл» («Иосифу Виссарионовичу Сталину. Благопожелание к 60-летию со дня рождения») [Хальмг фольклор 1941: 101–111].

Судя по комментариям составителей, первый йорял, написанный прозой, взят из материалов экспедиции института в 1936 г. Второй йорял, созданный колхозником из Черноземельского района Л. Сангаевым, адресован четырем советским партийным деятелям — «Сталинд» (Сталину), «Молотовд» (Молотову), «Ворошиловд» (Ворошилову), «Калининд» (Калинину). Третий — коллективное сочинение девяти джангарчи и йорялчи, ранее опубликованное в газетах «Улан хальмг» («Красный калмык»), «Улан баһчуд» («Красная молодежь») на калмыцком языке, в русском переводе — в газете «Ленинский путь», в журнале «Молодая гвардия», наконец, на калмыцком и русском языках отдельной книжкой Калмгосиздата в 1939 г. [Хальмг фольклор 1941: 457], а также фрагментом в газете «Ленинэ ачнр» («Ленинские внучата») в 1939 г. Нетрудно заметить, что все три йоряла общественно-политической направленности посвящены современным деятелям и новой действительности.

Из статьи 1985 г. Э. Б. Овалова выясняется, что в многотомный проект Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики «Свод калмыцкого фольклора» предполагалось «включить благопожелания народных поэтов Калмыкии С. Каляева, К. Эрендженова,

Х. Сян-Белгина и др. носителей фольклорных традиций» [Овалов 1985: 111].

Материалы и методы

Авторский йорял калмыцких поэтов на родном языке не был объектом и предметом отдельного изучения, за исключением нескольких статей Р. М. Ханиновой и Э. Б. Очировой [Ханинова 2004; Очирова 2011; Очирова 2012; Ханинова, Очирова 2011а; Ханинова, Очирова 2011б; Ханинова, Очирова 2012; Олядыкова 2007], чем определяются актуальность и новизна нашей статьи. Между тем, пожалуй, у каждого калмыцкого поэта прошлого столетия есть стихотворения, созданные в жанре благопожелания в разные годы на те или иные темы, адресованные событиям и личностям в жизни республики, страны, мира.

Особый интерес представляет освоение этого жанра в начале прошлого века, поскольку в 1930-е гг. интенсивно формировалась профессиональная калмыцкая литература в жанровой парадигме. Рассмотрим в историко-функциональном аспекте на материале калмыцкой газетной периодики 1930–1940-х гг. тематику авторского йоряла калмыцких поэтов, так как средства массовой информации тех лет выдвигали на первый план агитационно-пропагандистский, идеологический ракурс освещения современной действительности. Это газеты «Улан хальмг» («Красный калмык»), «Улан баһчуд» («Красная молодежь»), «Ленинэ ачнр» («Ленинские внучата») с 1936 г. по 1941 г. Сравнительно-сопоставительный подход позволяет проследить связь фольклорного аналога с литературным текстом, изучить традицию и новацию как в форме, так и в содержании новых йорялов калмыцких поэтов. Текстологический анализ выявляет общие особенности и различия фольклорных и литературных произведений данного жанра.

Выборка произведений калмыцких поэтов на родном языке основана на публикациях в ведущих республиканских газетах с обозначением жанра йоряла в заглавии или в подзаголовке, а также без прямого его указания, но отвечающих классификационным требованиям.

Авторский йорял поэтов с обозначением жанра в калмыцких газетах 1930-х гг.

Собственно стихотворений, в названии которых заявлен жанр йорял, в газетной периодике 1930-х гг. несколько: «Өөни йөрэл» («Юбилейное благопожелание») Церена Леджинова [Лежнэ Ц. 1938а: 5], «Жаңһрчин йөрэл» («Благопожелание джангарчи») Санджи Каляева [Колэн С. 1937: 1], «Иосиф Виссарионович Сталинэ жирн насна өөнд нерэдсн йөрэлэс» («Из благопожелания Иосифу Виссарионовичу Сталина к 60-летию со дня рождения») [Йөрэлчнр 1939: 1, 4].

Первый йорял посвящен 20-летию комсомола Калмыкии. Как и фольклорный аналог, авторский текст состоит из трех частей: обращение к адресату, похвала и пожелание лучшего будущего. Текст начинается с приветствия, которое поэт готов пропеть под мелодию домбры, калмыцкому комсомолу. Комсомол сравнивается с тюльпаном, у него славное будущее; пожелание долголетия связано с верой в величие его имени: *Бамбла цецк-комсомол / Бахта сээхн хөөткч. / Наснчнь ут болтха, / Нернчнь мөңк тууртха!* [Лежнэ Ц. 1938а: 5]. Традиционные формулы пожелания долгих лет (*Наснчнь ут болтха*), прославления имени (*Нернчнь мөңк тууртха!*) переданы в глагольной форме будущего времени с восклицательным знаком. Поэтому автор желает: *Өөни эндр саамлжэ / Өнр күчэн медүлий!* («С этого времени покажи свою мощь!») [Лежнэ Ц. 1938а: 5]. Завершается йорял в духе времени упоминанием ведущей роли И. В. Сталина: *Сталин-залачарн залулжэ / Сүртэ сээг тохий!* («Под руководством Сталина достигнем прекрасного будущего!»). Стихотворение, состоящее из четырех четверостиший, имеет рамочную структуру: *Элст, октябрин 28* («Элиста, 28 октября»). В основном этот йорял структурирован парной анафорой, свободной рифмовкой, сравнением молодости с солнцем (*Мана һавц баһ насн / Мандлгсн нарниң хури*), комсомола — с тюльпаном, эпитетами (*сээхн* «прекрасный», *мөңк* «великий», *өнр* «многодетный», *хури* «острый, зоркий», *һавц* «проворный, ловкий»). Данное благопожелание относится к общественно-политической организации — ВЛКСМ (Всесоюзному ленинскому коммунистическому союзу молодежи, дата основания — 29 октября 1918 г.), конкретно комсомоль-

ской организации Калмыкии (дата основания — 23 августа 1921 г.).

Название стихотворения Санджи Каляева «Жаңһрчин йөрэл» («Благопожелание джангарчи», 1937) передавало особенности новых благопожеланий сказителями героического эпоса «Джангар» наряду с йорялчи. Некоторые джангарчи создавали собственные произведения, в том числе стихотворения, они были приняты в Союз писателей СССР, например, Мукебюн Басангов, Дава Шавалиев [Шавалин Д. 1960].

«Жаңһрчин йөрэл» С. Каляева построен «лесенкой», без деления на строфы, с разными видами анафоры (парная, сплошная), свободной рифмовкой, изобилует восклицательными знаками, передающими эмоциональный пафос лирического субъекта.

Приведем текст полностью:

*Баячуд нойдудин цевиг
тас тишрэд таслгсн,
Баатр улачудин йосиг,
хад хамхлад, делдгсн,
Хальмгин ээрстэ һартһрт
делкэн сай үүрмүдтэднь
Халун зүркнь мөндән
хээкрэд тальвэж бээнэвдн!
Хар чолун шу тусм
сүркэ маңһсин күчтәһәр,
Харңһу сөөһин цэклһн мет
ивтркэ сээхн дууһар
Байнг дарх сул бээд
көдмишч күмиг дуудсн,
Баатр улан һәрд болгсн
мана багш Ленин билэ.
Алдриш уга санлһ кежэ Лениндән
түрүн дууһан нерәдий,
Амлгсинь күцәхдән андһарлжэ
дүмбрлтә үгән өгий!
Күчтә Ленинәсн сургсн
коммуна партьд мөнд!
Күмн делкән орчлңгин
коммунист болһнд мөнд!
Зөрмг Ленинэ үрдүд дундан
ухани билгәри туургсн,
Зүн баругшан кизңсинь
алдл уга харвдг.
Комуна хортни шивэг
сүрдл уга күүчдг,
Көдлмишин сай цөргән
серлин сээнәр залдг,
Байрта социализм бүрдәлһнд
алдригсн көтлврч,
Баатр болд большевик
Сталинд эркн мөнд... [Колэн С. 1937: 1]*

Этот йорял также начинался с приветствия миллионам трудящимся, сумевшим сбросить цепи богачей. В основной части подчеркнута роль В. И. Ленина-учителя, призвавшего бедняков на борьбу за свободу; сравнение его с отважным красным орлом актуализировало метафору эпохи. Поэт призывает помнить Ленина, посвятить ему первую песню, дать клятву в достижении поставленной им цели. Авторское приветствие Коммунистической партии, воспитанной вождем, сопровождается приветствием каждому коммунисту планеты. Завершается йорял благопожеланием И. В. Сталину, возглавившему миллионную армию трудящихся, великому вождю в строительстве радостного социализма, отважному сталиному большевику И. В. Сталину. Эпитетом *болд* ('стальной') обыгрывается партийный псевдоним И. В. Джугашвили — Сталин. И. В. Сталин показан преемником В. И. Ленина в духе идеологии времени.

Ср. с фольклорным йорялом, посвященным В. И. Ленину, в прозе: *Алдр Ленин байн, зээсг, угатя хурвиг шинжэлд, байн нойн улсиг көөж эрлхэд, угатя манд сэн жирһл үзүлсн болдг. Эн йосиг бидн йөрэл тэвхлэрн жчил бүүрд, сэн өдр болһнд ноябрин доланд, Ленина һарһсн йоснд бактж, эрдм-сурһуль элвг болж, өндр-өвр болж, эн үрн саднд номин залмж болж, эркэн чицгэ зүркндн Маркс — Ленинэ сурһуль тогтаж, жиндм эрдн кевтэ герл һарч, Эрэсэн нутгин амулц делгрж, алькчн насндан жиндм эрдн кевтэ герл һарч йовх болтха! Ода мет олн болж, сар мет сээхн болж, нарн мет герлтэ болж, насн хамгнь ут болж йиртмжсин жирһл эдлж йовх болтха!* (цит. по: [Мацаков 1962: 107]).

В русском переводе: 'Великий Ленин, изучив богатого, дворянина и бедняка, изгнал богачей и дворян и нам, беднякам, хорошую жизнь дал.

Ежегодно 7 ноября, живя при власти, созданной Лениным, выражаем благопожелание: «Пусть просвещение распространяется, народ растет и размножается, нашим сынам и дочерям эта власть пусть опорой будет. В сердце учение Маркса — Энгельса пусть впитывается, как алмаз пусть блистает, благоденствие России пусть умножается, как звезды, народ многим пусть будет, как луна, красивым, как солнце, светлы пусть будут, жизни долги пусть будут и пусть пользуются и владеют они благами жизни

вселенной!»¹ (цит. по: [Мацаков 1962: 107]).

Такой йорял с некоторыми лексическими изменениями, видимо, восходит к упомянутой записи 1936 г. «Ленинэ тогтасн йосна туск йөрэл» из антологии «Хальмг фольклор». Заметим, что в этом фольклорном благопожелании нет упоминания имени И. В. Сталина.

К 60-летию И. В. Сталина в 1939 г. создавались фольклорные благопожелания на языках народов страны, в том числе и указанный ранее юбилейный йорял вождю, созданный девятью джангарчи и йорялчи. Написанный в стихотворной форме, текст отличается большим объемом, разными видами анафоры (парная, перекрестная, сплошная), сравнениями, метафорами, гиперболами, риторическими фигурами. Вос создается история калмыцкого народа, добровольно вошедшего в состав Российского государства в 1609 г., его героизм в защите отечества, в многовековой борьбе за новую жизнь. Формула В. И. Ленин — И. В. Сталин закрепляется идеологией эпохи: И. В. Сталин — отец народов СССР, великий вождь и учитель, продолжатель дела Маркса — Ленина, строитель коммунизма [Йөрэлч-нр 1939: 1, 4]. Для джангарчи современная действительность тождественна эпической стране Бумбе. *Мини-чини уга бээлһни йосн делгрх / Коммунизм тал / Миңһн сай улсиннь байслһ улм өргжэ / Көтлит, энкр эцк, мана алдр Сталин!* ('Не деля на мое-твое, распространяется власть, к коммунизму, воодушевив миллионы людей, ведите нас, дорогой отец, наш великий Сталин!') [Хальмг фольклор 1941: 111]. В сборнике «Поэзия Калмыкии» (1940), изданном в Москве в русском переводе, опубликован этот йорял, подписанный девятью авторами: Джугульджан Джанахаев, Мукебен Басангов, Дава Шавалиев, Муша Бадмаев, Менке-Насун Бадмаев, Кооку Кекеев, Анджука Козаев, Ара Човаев, Сангаджи-Гаря Манджиев [Поэзия Калмыкии 1940: 17–32].

Следовательно, три авторских йоряла относятся к разряду *шин йөрэл* ('новый йорял'): два из них имеют юбилейную направленность, адресованную общественной организации — комсомолу (20 лет со дня образования), а также главе государства

¹ Цитируется дословно.

(60 лет со дня рождения), вместе с тем и Коммунистической партии страны. Если чествование юбиляра было традиционным для йоряла, то благопожелание общественным институтам передавало новые реалии современной действительности.

Авторский йорял калмыцких поэтов без прямого обозначения жанра в газетной периодике 1930–1940-х гг.

Среди других стихотворений в жанре йорял, но без прямого его обозначения, в калмыцкой газетной периодике тех лет перечислим следующие:

1) адресованные комсомолу Калмыкии: «Арвн наста болвв» («Исполнилось 15 лет») Константина Эрендженова [Эрнжэнэ К. 1936а: 5]; «Комсомол» Михаила Хонинова [Хоньна М. 1936: 1], «Арвн тавта комсомол» («Пятнадцатилетний комсомол») Лиджи Инджиева [Инжин Л. 1936: 4];

2) адресованные 20-летию автономии Калмыкии: «Хальмгм, сонсич!» («Слушай, моя Калмыкия!») Церена Леджинова и Лиджи Инджиева [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4], «Мана өөн» («Наш юбилей») Басанга Дорджиева [Доржин Б. 1940б: 4], «Өөнин байрт» («Юбилейному празднику») Басанга Дорджиева [Доржин Б. 1940в: 4];

3) адресованное Первому съезду Советов КАССР: «Байрин өрүн» («Радостное утро») Хасыра Сян-Белгина [Сян-Белгин Х. 1936: 2];

4) адресованные юбилею И. В. Сталина: «Күмнь эмд нарн» («Живое солнце человечества») К. Эрендженова [Эрнжэнэ К. 1937а: 1], «Сталин» Нимгира Манджиева [Манжин Н. 1937: 1];

5) адресованные 1 Мая — Дню международной солидарности трудящихся: «Майин нарн» («Майское солнце») Церена Леджинова [Лежнэ Ц. 1938б: 2], «Майин өдрлэ» («Майским днем») [Доржин Б. 1941: 1] и «Байрин өдрлэнь, иньгүдтэн» Басанга Дорджиева [Доржин Б. 1940а: 1];

6) традиционный йорял перед дальней дорогой в новом содержании представлен в стихотворении Лиджи Инджиева, адресованном писателям-гостям, приехавшим в Элисту на 500-летний юбилей эпоса «Джангар» в сентябре 1940 г.: «Менд йовит» («Благополучной дороги») [Инжин Л. 1940: 4];

7) проводы на службу в Красную армию «Менд йовад, менд ир (Улан цергчин кел-

сн күүкнэ үдшүлгч дун)» («Благополучно отправившись, благополучно возвращайся (Засватанной девушки красноармейца песня-проводы)») Константина Эрендженова [Эрнжэнэ К. 1937б: 1] и проводы на Великую Отечественную войну показаны в стихотворении Церена Леджинова «Хотнас мордсн көвүд» («Ребята, уходящие из хотона в армию») [Лежнэ Ц. 1941: 1];

8) фольклорный йорял Новому году повлиял на стихотворение Давида Кугультинова «Шин жилд» («Новому году») [Көглтин Д. 1940: 1];

9) особняком стоит стихотворение, посвященное матери, Эльди Кектеева: «Ээждэн» («Маме») [Көктэн Э. 1936: 2].

Так, стихотворение К. Эрендженова «Арвн наста болвв» («Исполнилось 15 лет», 1936) — один из первых йорялов, адресованных комсомолу Калмыкии. В сноске автор указывает, что текст взят из его стихотворения «Олн сай комсомол» («Многомиллионный комсомол») [Эрнжэнэ К. 1936б: 1]. Произведение включает шесть четверостиший, структурированных сплошной и парной анафорой. Автор подчеркивает ведущую роль И. В. Сталина в усилении комсомола. Задаются риторическими вопросами: есть ли кто-либо из молодежи, не состоящий в рядах этой всесоюзной организации, потому что лучшей жизни в мире молодежь не найдет. Сколько раз сам поэт раньше плакал в калмыцкой степи, распевая горькие песни. А теперь в великой семье комсомол стал пятнадцатилетним, то, что поэт не получил от отца, взял у взрастившего его комсомола. Теперь автор воспевает прославленное на весь мир имя, посвящает его победам свои стихи. Завершил он йорял пожеланием, чтобы комсомол сохранял навеки в чистоте ленинское знамя: *Чинртэ Ленинэннь туган / Цеврэр мөңк хадл...* [Эрнжэнэ К. 1936а: 5]. Упоминание имени В. И. Ленина здесь связано с тем, что в 1924 г. Российскому коммунистическому союзу молодежи было присвоено имя вождя, а в 1926 г. последовало новое переименование — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

В стихотворении Михаила Хонинова «Комсомол» с подзаголовком «ВЛКСМ-ин Хальмг танһчин 15-гч өөнд» (1936) после перечисления достижений Советская власть названа матерью, отцом — дорогой Сталин,

в их колыбели вырос многочисленный комсомол: *Ээжмдн — мана Совет, / Эцкмдн — энкр Сталин, / Эднэ дүүжнд өсчхэсн / Өнр бүл комсомол* [Хоньна М. 1936: 1]. Старшим братом же стала Коммунистическая партия. Автор также желает комсомолу Калмыкии: *Гүжр, комсомол, гүжр, / Гүн сурхуль дас, / Гүжр, комсомол, гүжр, / Саг-сеггэн чаңһа* [Хоньна М. 1936: 1], т. е. крепить свои ряды, овладевать глубокими знаниями, проявлять бдительность.

Для этих стихотворений характерны юбилейная дата события, автобиографический аспект, политическая лексика, конкретная адресация благопожелания.

Среди йорялов, адресованных 20-летию автономии Калмыкии, и «Хальмгм, сонсич!» («Слушай, моя Калмыкия!») Церена Леджинова и Лиджи Инджиева, в рамочной конструкции место и время создания: «Элст, октябрь 1940 ж.» [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4]. Калмыцкая автономная область, образованная 11 ноября 1920 г., 10 октября 1935 г. была преобразована в Калмыцкую АССР. Первому юбилею посвящен совместный йорял двух поэтов. Большое по объему в десятки строк стихотворение, не имея деления на строфы, открывается выделенным зачином, в котором авторы обращаются к соотечественникам с призывом услышать их радостное приветствие, высказанное от чистого сердца. В основной части подробно описывается новая действительность за последние двадцать лет в сравнении с прошлой жизнью бедного калмыка. Упоминается знаменитое воззвание В. И. Ленина к братьям-калмыкам в период Гражданской войны, которое они никогда не забудут, потому что учителем были сказаны проникновенные слова, идущие от самого сердца, и указана столбовая дорога: *Багш Ленинэ дуудвр мартигоч, — / Эмжл зүркни өр дотрасн / Энкр Ленин чама дуудла, / Зальта халун үгмүд келжэ / Зам улан хаалһ залла* [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4]. *Баатр Ленинэн хальмгдахла, / Эцк Сталин уралан көтлэ, / Эндрк, эн жирһлд күрглэ* («Калмыки последовали за богатырем Лениным, а отец Сталин повел вперед, приведя сегодня к новой жизни») [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4].

Завершая стихотворение, поэты выражают пожелания счастливому калмыцкому народу: радоваться под началом породнившегося с ним русского народа, высказать

благопожелание русскому другу: *Төрскн хувтэ хальмгм, соңсич: / Төрлишн орсин нилчд байсич, / Хамцсн иньг орс эмтндэн / Ханлтин цевр йөрэлэн өргич* [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4]. Пожелание лучшего будущего адресовано не только соотечественникам, но и всем людям в мире, которые пойдут таким путем и достигнут прекрасной жизни: *Хамцлтин сүүрнь өргн болтхал, / Хамг делкэд амһулц батртхал, — / Мана хаалһар делкэ йовтхал, / Маи сээхн жирһл күцтхэл* [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4].

В конце стихотворения переключка с известными джангарчи и йорялчи Давой Шавалиевым и Мукебюном Басанговым проецирует связь с героическим эпосом «Джангар», с его страной Бумбой, которую сегодня наяву можно славить, талантливо воспеть новый «Джангар»: *Дала байран өргжэ дуулийл, / Дава, Мукөвүн, эклжэ өгит, / Эндрк Бумбин оран мактэж өргийл, / Эркн шин Жаңһран билглжэ дуулийл* [Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940: 4]. Поэты, обращаясь с просьбой к Д. Шавалиеву и М. Басангову начать петь йорял и магтал-величание, тем самым актуализируют приоритет старейших сказителей, главенство устного народного творчества, продолжение фольклорной традиции. Песни эпоса, йорялы и магталы произносились напевным речитативом.

В стихотворении «Өөнин байрт» («Юбилейному празднику», 1940) Б. Дорджиев также сравнивает современную Калмыкию с эпической страной Бумбой, выражая благопожелание солнцу этого времени — И. В. Сталину: *Мана цагин нарн Сталинд / Мендин йөрэл белг болтха!* [Доржин Б. 1940в: 4]. Заключительные строки йоряла: *Жирһлин дун жиңнэд / Жиңгс холд соңсгд! / Жирһл күслдснәнн чикнд / Жаңһрин айсар күңкн!* («Пусть песни радости будут далеко слышны, пусть отзывается в ушах достигнутой целью мелодия эпоса «Джангар»») [Доржин Б. 1940в: 4].

Адресованное Первому съезду Советов КАСССР стихотворение «Байрин өрүн» («Радостное утро») Хасыра Сян-Белгина имеет две датировки: «1935–36-ч», поскольку автор в сноске поясняет, что это стихотворение по сравнению с предыдущим несколько исправлено [Сян-Белгин Х. 1936: 2]. Текст включает 9 четверостиший с разными видами анафоры (парная и сплошная), фрагмент песни, которую поет мальчик, о республи-

ке и ее столице — Элисте: *Элт балһен дүңгэнэ. Эльспублик нерн дурклинэ* ('Город Элиста возвышается. Имя республики торжествует') [Сян-Белгин Х. 1936: 2]. Знаменательное утро описано как безветренное, с улыбающейся степью, в Элисте алеет на крышах множество красных флагов, высоко в облаках летит самолет, дымит заводская труба, в доме поет мальчик, еще не знакомый с правильным произношением нового слова (республика — эльспублик). Заключительные строки передают благопожелание поэта: *Өнр хальмгм, байрл! / Өнр хальмгм, бахт! / Мана таңһч республик / Манд амһулц бээтхэ!* ('Радуйся, моя многочисленная Калмыкия! Наслаждайся, моя многочисленная Калмыкия! Пусть наша республика пребывает в благополучии!') [Сян-Белгин Х. 1936: 2].

В числе новых праздников 1 Мая — День международной солидарности трудящихся. Ему адресованы стихи «Майин нарн» («Майское солнце») Церена Леджинова [Лежнэ Ц. 1938б: 2], «Майин өдрлэ» («Майским днем») [Доржин Б. 1941: 1] и «Байрин өдрлэнь, иньгүдтэн» Басанга Дорджиева [Доржин Б. 1940а: 1].

В стихотворении «Майин нарн» («Майское солнце») Ц. Леджинов метафорически определил сталинскую конституцию 1937 г.: *Нарнас хуц герлтэ / Конституц-алтһиц мандлһа* ('Ярче солнечного света да будет Конституция-золото сиять') [Лежнэ Ц. 1938б: 2]. Заключительная строка — еще одно благопожелание: *Сталин мөңк жүрһтхэ* ('Да будет вечно жить Сталин') [Лежнэ Ц. 1938б: 2]. Йорял написан 22 апреля 1938 г. в Элисте, как явствует из публикации, т. е. накануне 1 Мая. Для поэта 22 апреля — знаменательный день, это день рождения В. И. Ленина, хотя его имя не упоминается в тексте; в то время как Сталин назван отцом и вождем: *Көтлврч, аав Сталин / Келни билгэсм һархи* ('Вождь, отец Сталин не покидает мое творчество') [Лежнэ Ц. 1938б: 2].

«Майин өдрлэ» («Майским днем», 1941) Б. Дорджиева соответствует теме — это своего рода иллюстрация борьбы мирового пролетариата за свои права, здесь мировая география охватывает страны: Америку, Китай, Японию, страны Африки. Для поэта Сталин-отец, имя которого несется по всей планете, — солнце Мировой Революции.

Автор, призывая мировой пролетариат, желает ему идти быстрее вперед по светлomu пути, выше поднять красное знамя свободы: *Сарул хаалһтн өмнтн, / Уралан хурдар йовтн! / Сулдхврин улан туган / Улм, улмар өргтн!* [Доржин Б. 1941: 1].

Другое стихотворение Дорджиева «Байрин өдрлэнь, иньгүдтэн» («В радостный день, друзьям», 1940) соединяет в заглавии время и людей. Вспоминая исторический путь народа к миру и труду, поэт, обращаясь к молодежи, желает ей отдать жизнь за Родину-мать, во имя дорогого Сталина посвятить ей всего себя: *Эк-Төрскн нуттан / Энжр элкэн өгий! / Эңкр Сталинэнь нерндэн / Эврэ цогцан нерэдий!* [Доржин Б. 1940а: 1].

Традиционный йорял перед дальней дорогой (*хаалһин йөрэл*) Лиджи Инджиев адресовал писателям-гостям, приехавшим в Элисту на празднование 500-летия калмыцкого эпоса «Джангар» в сентябре 1940 г.: «Менд йовит» («Благополучной дороги») [Инжин Л. 1940: 4]. В зачине поэт выразил благодарность коллегам, разделившим юбилейную радость с его земляками, ставшими друзьями. Рефреном в начале и в конце стихотворения повторяется пожелание благополучного пути: *Мана гиичнр, менд йовит* ('Наши гости, благополучно отправляйтесь'), *Менд байрта йовит, / Менд гертэн курит* ('Отправляйтесь в добром здравии, благополучно доберитесь домой') [Инжин Л. 1940: 4]. Угощая гостей перед дорогой, автор просил их не вспоминать с обидой хозяев, ведь они потом много раз еще увидятся. Пусть гости не думают, что поедут в пыли-грязи, их повезут новой дорогой, пусть не переживают, что путь далек, быстрые машины доставят к месту назначения (к железнодорожной станции), откуда люди разъедутся по домам. Современные реалии переданы здесь указанием новой асфальтированной дороги (Элиста — Дивное), транспорта (машины). Ср. с традиционным йорялом путнику, в котором упоминаются поводья коня, солнце, сияющее над конскими ушами: *Мөңгн хаалһар йовж, / Алтн жзола эргүлж, / <...> Мөрнэнь чикнд / Нар урһаж, / Менд амулц ирцхэтн* [Хальмг поэзин антолог 1962: 74]. Эти финальные формулы характерны для дорожного йоряла: *Мөрнэ чикнд нар урһаж, / Алтн жзолаһан зөв эргүлж...* ('Заставив солнце взойти над

ушами коня, / Повернув золотые поводья') (цит. по: [Борджанова 2007: 518]). Такие финальные формулы использовались и в йоряле проводов в армию. Константа *алтн жзола* 'золотые поводья' имеет древние истоки: «По представлениям калмыков, человек, выходящий из дома, чтобы ему сопутствовала удача, должен был двигаться по ходу солнца. Одним из эпитетов, которые определяют образ солнца, является прилагательное *алтн* — золотой; *алтн шар нарн* — золотисто-желтое солнце. В „Ригведе“ солнце, охраняющее Вселенную, имеет лучи-поводья» [Борджанова 2007: 291].

Йорял проводов на службу в армию в гендерном плане создан Константином Эрендженовым, совместившим в тексте два жанра — собственно благопожелание и песню: *Менд йовад, менд ир (Улан цергчин келсн күүкнэ үдшүлгч дун)* ('Благополучно отправившись, благополучно возвращайся (Засватанной девушки красноармейца песня-проводы)') [Эрнжэнэ К. 1936б: 1]. Стихотворение 1937 г. включает 16 четверостиший и одно восьмистишие в конце. Девушка вспоминает, как дружила с детства с будущим женихом, как они выросли, как ушли в прошлое старые обычаи (узкий девичий камзол, браки не по воле влюбленных), как она дала согласие выйти замуж за любимого, обещала ждать его с армейской службы. Она хранит его письма, помнит его слова. Она напутствует новобранца: *Ода наснчн ирэд / Орн-нутган дууд-гжэнэч, / Олна жсирһл харсхар / Улан цергт морджэнэч* ('Пришел твой срок, страна призвала тебя. Чтобы защитить жизнь народа, уходишь ты в Красную армию') [Эрнжэнэ К. 1937б: 1]. Девушка призывает любимого держать крепче ружье, не избегать врага, сразу захватить, не пропустив его на границе: *Бууһан чаһ атх, / Бичэ хортнас сүрд. <...> Мөлкэд ирсн дээсиг / Межэд күрглго бэр* [Эрнжэнэ К. 1937б: 1]. Если позовет любимый, она готова пойти на службу в армию, сесть на быстрого коня, сразиться с любым неприятелем. Завершается йорял девичьим пожеланием: *Мэ, зургим ав! / Менд, байрта йов, / Мөрэдсн һазтан күр, / Менд йовад ир!..* ('Возьми, мой снимок! Отправляйся в добром здравии, достигни нужного места, благополучно потом возвращайся!') [Эрнжэнэ К. 1937б: 1]. Примета нового времени в данном йоряле и в такой детали, как

вручение фотографии на память. Здесь нет финальных формул о золотых поводьях, о солнце на ушах коня. Образ коня как средство передвижения в этом тексте символичен.

Стихотворение Церена Леджинова «Хотнас мордсн көвүд» («Ребята, уходящие из хотона в армию»), написанное 17 июля 1941 г., — о проводах на защиту родины в начале Великой Отечественной войны. Текст состоит из 12 четверостиший с включением диалоговой формы: мать напутствует сына на войну, Дегря обещает ей вернуться, уничтожив врага. Начинается стихотворение с приезда сына-табунщика в полдень в родное село (хотон), мать встречает сошедшего с коня сына, зная, что Дегря отправляется на фронт. *Фашизмиг дээлдэж күүчэд / Хэржс ирхинь йөрэлэ* [Лежнэ Ц. 1941: 1]. Мать благословляет его в дорогу, чтобы он, разгромив фашизм, благополучно вернулся домой. Сын просит мать не беспокоиться за него, заверяет, что вернется живым-здоровым, покончив с захватчиками, заживут, как прежде. Он говорит, что нельзя сейчас сидеть молча в стороне, надо оторвать голову врагу, сообщает, что отправится вечером. Мать обещает сыну не плакать, не страдать, вновь повторяет пожелание: *Эмтнэ өшгэт дарад / Эмд-менд ирч!* ('Уничтожив врага, вернись живым-здоровым!') [Лежнэ Ц. 1941: 1]. Обнимая и целуя сына, она вновь повторяет напутствие, чтобы тот победил войну. До вечера сельчане прощаются с ребятами, отправляющимися на защиту отечества. Заключительные строки стихотворения вновь актуализируют дорожный йорял, сказанный стариками молодежи, но уже без прямого воспроизведения речи: *Хотнас йовсн көвүд / Хортан дархар һарла. / Хаалһинь көгшид йөрэжс / Халун үгэн келлә* ('Ребята из селения отправились бить врага. Старики, благословляя их в дорогу, сказали сердечные слова') [Лежнэ Ц. 1941: 1]. В этом тексте дважды воспроизведен индивидуальный йорял матери, а также общий йорял старых людей села, прямо не вербализованный, но характеризующийся автором, как сердечный, задушевный, искренний.

Общими для этих дорожных благопожеланий К. Эрендженова и Ц. Леджинова является и патриотическая направленность напутствия: охранять границы страны, защищать родину, разгромить врага.

Ср. с бурятским благопожеланием, созданным во время войны, в русском переводе которого есть напутствие: «Не поддаваясь (ничьей) / Силе плеч и пальцев, / Одержав в войне победу, / Прославив силу кузнеца, / Живым, здоровым / Вернись домой» (цит. по: [Бардаханова, Гымпилова 2011: 352]).

Среди календарных фольклорных йорялов — проводы старого года и встреча нового года. Стихотворение Давида Кугультинова «Шин жилд» («Новому году») написано в Астрахани в декабре 1939 г., как указано в газетной публикации «Улан баһчуд» от 1 января 1940 г. [Көглтин Д. 1940: 1]. Сразу заметим, что в этом произведении нет прямой связи с фольклорным йорялом такого вида. «Верблюд упоминается в зачине йорела-благопожелания, произносимого при смене одного года другим: „Верблюд уходит, верблюд приходит“, другой вариант: „Верблюд умирает, а верблюжонок рождается“, затем следует непосредственно текст благопожелания. Зачин йорела демонстрирует доброжелательное отношение людей к верблюду» [Борджанова 2007: 415]. Ср. медиальную формулу благопожелания: «Буурл жилнь һарад, / Буйнта жилнь ирв. Пусть старый год уходит, / Пришел новый благословенный год» [Борджанова 2007: 513]. Несмотря на то, что верблюд не вошел в двенадцатилетний животный календарный цикл, он остался в такой формульной традиции йоряла.

Стихотворение же молодого поэта «Новому году» проецирует историю советского периода с 1917 г., декларирует успехи социалистического строительства под руководством Сталина. *Арвн доладгчас авн / Алдр жѣлмүд давла, / Сай мана көдлмиһчнр / Социализм бийдэн тосхла. / Һучн йисдгч, мана, / Эн жѣл бигржэнэ. / <...> Сталин маанриг көтлэ* [Көглтин Д. 1940: 1]. Обращаясь к друзьям, автор желает, чтобы новый год (*шин жѣл*) дал им наглядную радость, чтобы сороковой год принес новые победы, чтобы жизнь день ото дня была краше. Йорял включает и элементы заздравного тоста, поскольку поэт призывает друзей произнести тост за здоровье И. В. Сталина, выпить, сдвинув чарки, за то, чтобы наступающий новый год стал лучше предыдущего. При этом сороковой год нужно взять успехами в труде: *Дөчдгч жѣлэ көдлмиһг / Диллһэрн, үүрмүд, авцхай!* [Көглтин Д. 1940: 1]. Та-

ким образом, стихотворение, избыточное пожеланиями, отмеченными восклицательными знаками, акцентирует современную действительность, мало имея общего с фольклорными формулами йоряла по случаю нового года.

Диалоговая конструкция в стихотворении Эльди Кектеева «Ээждэн» («Маме») передает разговор старой матери с сыном, приехавшим домой с учебы. Материнский завет передает ее благопожелание, в котором она напутствует сына жить при новой хорошей власти, усердно трудиться на благо общества: *Эн сээхн йосндан / Эврэн йовжж жѣрһ, / Олнань ачинь хэрүлжэ / Омгта кевар көдл...* [Көктэн Э. 1936: 2].

Калмыцкая поговорка гласит: *Йөрэл уга алтнас, йөрэлтэ зес деер*, т. е. ‘чем золото без благопожелания, лучше медь с благопожеланием’ [КРС 1977: 281].

Большинство этих авторских йорялов в газетной периодике 1930–1940-х гг. даны без конкретизации жанра. Все они манифестируют общенародный, общественный, патриотический пафос, отвечая тенденциям советских СМИ тех лет. Сохраняя трехчастную структуру, авторский йорял, продолжая фольклорную традицию, отразил новации в диалоге с устным народным творчеством и современностью.

Заключение

Изучение авторских йорялов калмыцких поэтов в газетной периодике 1930–1940-х гг. («Улан хальмг», «Улан баһчуд», «Ленинэ ачнр»), не претендуя на полноту охвата материала из-за того, что по известным причинам такие газеты не сохранились в необходимой комплектации в библиотеках и архивах страны, все же представляет репрезентативные образцы благопожеланий на разные темы. Сопоставление фольклорных аналогов с авторскими примерами демонстрирует, с одной стороны, определенную связь устного народного творчества и литературы по форме и содержанию, с другой — современную направленность произведений, ориентированных на политико-идеологические, общественные события и персоналии.

Выясняется, что в выявленном материале жанровая заданность обозначена в заглавиях немногих стихотворений 1930-х гг.: «Өөни йөрэл» («Юбилейное благопоже-

вание», 1938) Церена Леджинова, «Жаңһрчин йөрэл» («Благопожелание джангарчи», 1937) Санджи Каляева, «Иосиф Виссарионович Сталинэ жирн насна өөнд нерэдсн йөрэлэс» («Из благопожелания Иосифу Виссарионовичу Сталина к 60-летию со дня рождения», 1939), созданного девятью джангарчи. Эти авторские благопожелания относятся к разряду «шин йөрэл» («новое благопожелание»): два из них имеют юбилейную направленность, адресованную общественной организации — комсомолу (20 лет со дня образования), а также главе государства (60 лет со дня рождения), вместе с тем и Коммунистической партии страны. Если чествование юбиляра было традиционным для йоряла, то благопожелание общественным институтам передавало новые реалии современной действительности.

Большая часть изученных авторских йорялов в газетной периодике 1930–1940-х гг. не имеют жанрового обозначения ни в заглавии, ни в подзаголовке, тем не менее анализ показал, что эти произведения можно отнести к искомому материалу. Здесь также доминирует общественно-политическая, идеологическая тема: а) в аспекте юбилейных событий — 15-летие, 20-летие комсомола Калмыкии, 20-летие автономии Калмыцкой АССР; б) Первый съезд Советов Калмыцкой АССР; в) новый праздник: 1 Мая — День Международной солидарности трудящихся; г) календарный праздник — Новый год; д) дорожный йорял и проводы на службу в Красную армию и проводы на войну; е) йорял одному из родителей (матери). Все эти тексты демонстрируют общенародный, общественный, патриотический пафос, отвечая тенденциям советских СМИ тех лет. Сохраняя трехчастную структуру, авторский йорял отличался, как правило, большим объемом, сюжетом, новой лексикой, строфической «лесенкой», автобиографическим аспектом.

Ср. в современной монгольской поэзии в жанре благопожеланий «написаны стихотворения „Советско-монгольская дружба“ Н. Тэрбиша, „Счастливая жизнь“ Ч. Жигмида, „Ерол советскому народу“ и „Ерол к 50-летию маршала Чойбалсана“ Ц. Дамдинсурэна, „Ерол к Новому году“ Д. Цэвэгмид, „Ерол к объединению“ Д. Даржаа и многие другие произведения. Последнее время данную форму успешно использует

поэт Д. Чойжилсурэн, сборник его стихотворений „Праздник книги“, написанный в жанре благопожеланий, стал заметным явлением в современной монгольской поэзии» [Цэнд 1985: 255]. Судя по названиям некоторых стихотворений-благопожеланий монгольских поэтов, несмотря на некоторую временную дистанцию (от 1930-х гг. к 1980-м гг.), здесь также наблюдаем ту же тенденцию — юбилейную и общественно-политическую.

В то же время обратим внимание на стихотворение Санджавына Оюуна «Голубой хадак» с подзаголовком «Благопожелания» (пер. Г. Ярославцева), состоящее из двух частей. В первой части благопожелание дочери своему отцу с преподнесением голубого хадака — шелкового шарфа в знак любви и почтения, во второй части благопожелание с соблюдением древнего обычая относится к гостю — пожелание мира и дружбы, вручение голубого хадака [Из монгольской поэзии 1981: 263].

Ср. в современной бурятской поэзии стихотворение Владимира Намсараева «Благопожеланья стариков...», в котором автор пишет, что «в них простая заповедь веков. / Я не раз в раздумьях о Вселенной / постигал их смысл благословенный» [Антология литературы 2010: 255].

В калмыцкой газетной периодике 1930–1940-х гг. нет религиозного ракурса авторских йорялов ни в буддийском, ни в языческом плане из-за атеистической пропаганды, из-за цензуры; они появились у калмыцких поэтов позднее. Редки благопожелания в калмыцкой поэзии того времени, ориентированные на личную, семейную жизнь человека вне идеологии и политики.

Среди авторов — представители разных поколений: от Н. Манджиева, С. Каляева, Х. Сян-Белгина, К. Эрендженова, Л. Инджиева, Ц. Леджинова до Б. Дорджиева, М. Хонинова, Д. Кугультинова. Они, как и другие калмыцкие поэты, создавали авторские йорялы и позднее, более разнообразные по форме и содержанию. Все это требует дальнейшего исследования как в газетном, журнальном, так и в книжном издании, демонстрируя в историко-функциональном освещении взаимодействие фольклора и литературы, активные и пассивные фазы существования авторского йоряла-благопожелания в калмыцкой поэзии XX в.

Литература

- Антология литературы 2010 — Антология литературы Бурятии XX – начала XXI века. В 3 т. Т. 1. Поэзия / сост. Б. С. Дугаров; вступ. ст. Л. С. Дампиловой, Б. С. Дугарова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 608 с.
- Бадмаева, Голубева, Карбушева 2019 — *Бадмаева З. В., Голубева Е. В., Карбушева И. В.* Повторы в калмыцких и русских благопожеланиях // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 4(44). С. 78–84.
- Бардаханова, Гымпилова 2011 — *Бардаханова С. С., Гымпилова С. Д.* Благопожелания // Фольклор монгольских народов: исследование и тексты. Т. 2. Бурятский фольклор / сост. С. С. Бардаханова, С. Д. Гымпилова. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. С. 348–365.
- Биткеев 2011 — *Биткеев Н. Ц.* Благопожелания // Фольклор монгольских народов: исследование и тексты. Т. 1. Калмыцкий фольклор / сост. Н. Ц. Биткеев. Элиста: НПП «Джангар», 2011. С. 346–358.
- Болдырева, Горяева 2016 — *Болдырева И. М., Горяева Б. Б.* Малые жанры в устной традиции калмыков 1960–1970-х гг. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 56–61.
- Борджанова 1984 — *Борджанова Т. Г.* К проблеме обрядовой поэзии калмыков // Калмыцкая народная поэзия. Элиста: КНИИИФЭ, 1984. С. 74–97.
- Борджанова 1999 — *Борджанова Т. Г.* Магическая поэзия калмыков: Исследование и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 182 с.
- Борджанова 2007 — *Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
- Дашиева 2016 — *Дашиева Л. Д.* Жанровая система обрядового фольклора бурят: к вопросу типологии // Культура Центральной Азии: письменные источники / гл. ред. Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. № 9. С. 202–213.
- Доржин Б. 1940а — *Доржцин Б.* Байрин өдрлэн, иньгүдтэн // Улан баһчуд. 1940. Майин 1. X. 1.
- Доржин Б. 1941 — *Доржцин Б.* Майин өдрлэ // Улан хальмг. 1941. Май сарин 1. X. 1.
- Доржин Б. 1940б — *Доржцин Б.* Мана өөн // Улан баһчуд. 1940. Ноябрьрин 2. X. 4.
- Доржин Б. 1940в — *Доржцин Б.* Өөнин байрт // Улан баһчуд. 1940. Сентябрьрин 6. X. 4.
- Из монгольской поэзии 1981 — Из монгольской поэзии XX века / пер. с монг.; сост. Г. Михайлова. М.: Худ. лит., 1981. 278 с.
- Инжин Л. 1936 — *Инжцин Л.* Арвн тавта комсомол // Ленинэ ачнр. 1936. Сентябрьрин 1. X. 4.
- Инжин Л. 1940 — *Инжцин Л.* Менд йовит // Улан баһчуд. 1940. Декабрьин 5. X. 4.
- Йөрэлчнр 1939 — Йөрэлчнр. Иосиф Виссарионович Сталинэ жирн насна өөнд нерэдсн йөрэлэс // Ленинэ ачнр. 1939. Декабрьин 24. X. 1, 4.
- Колэн С. 1937 — *Колэн С.* Жаһчрчин йөрэл // Улан хальмг. 1937. Январин 1. X. 1.
- Көглтин Д. 1940 — *Көглтин Д.* Шин жилд // Улан баһчуд. 1940. Январин 1. X. 1.
- Көктэн Э. 1936 — *Көктэн Э.* Ээждэн // Улан хальмг. 1936. Июньин 8. X. 2.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Лежнэ Ц. 1938а — *Лежнэ Ц.* Өөни йөрэл // Улан баһчуд. 1938. Октябрьин 29. X. 5.
- Лежнэ Ц. 1938б — *Лежнэ Ц.* Майин нарн // Улан хальмг. 1938. Майин 1 шин. X. 2.
- Лежнэ Ц. 1941 — *Лежнэ Ц.* Хотнас мордсн көвүд // Улан баһчуд. 1941. Июльин 31. X. 1.
- Лежнэ Ц., Инжин Л. 1940 — *Лежнэ Ц., Инжцин Л.* Хальмгм, сонсич! // Улан баһчуд. 1940. Ноябрьрин 2. X. 4.
- Манжин Н. 1937 — *Манжцин Н.* Сталин // Улан хальмг. 1937. Январин 1. X. 1.
- Мацаков 1962 — *Мацаков И. М.* К вопросу о калмыцких йорелах (Материалы) // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста: КНИИЯЛИ, 1962. С. 104–108.
- Михайлов 1971 — *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 234 с.
- Михайлова 2013 — *Михайлова Н. Д.* Калмыцкие народные благопожелания: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Элиста, 2013. 23 с.
- Обрядовый фольклор 1993 — Обрядовый фольклор калмыков / сост., автор предисл. и коммент. Н. Ц. Биткеев. Элиста: Санан, 1993. 79 с.
- Овалов 1985 — *Овалов Э. Б.* Благопожелания (йорелы) — жанр калмыцкого фольклора. (Вопросы систематизации и публикации) // Калмыцкий фольклор (Проблемы издания). Элиста, КНИИИФЭ, 1985. С. 109–125.
- Олядыкова 2007 — *Олядыкова Л. Б.* Безэквивалентная лексика и фразеология в поэтической картине мира Давида Кугультинова (на материале произведений в русском переводе). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 384 с.

- Омакаева, Борлыкова 2014 — *Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х.* Благопожелание *ерөөл/йөрөл*: вербальный ритуал и текст в контексте свадебной обрядности ойратов Монголии и калмыков // Полевые исследования. 2014. № 2. С. 37–48.
- Очиров 2002 — *Очиров Н.* Йорэлы, харалы и связанный со вторым обряд «хара келе утулган» — у калмыков // Избранные труды Номто Очирова. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 33–36.
- Очирова 2011 — *Очирова Э. Б.* Йорял в сборнике Михаила Хонинова «Байрин дуд» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 142–145.
- Очирова 2012 — *Очирова Э. Б.* Йорял в творчестве Михаила Хонинова // Проблемы междисциплинарного взаимодействия: сб. мат-лов I Всеросс. научно-практической интернет-конференции (памяти профессора М. Г. Михайловой). Якутск: ИД СВФУ, 2012. С. 100–103.
- Поэзия Калмыкии 1940 — Поэзия Калмыкии. М.: ГИХЛ, 1940. 90 с.
- Поэзия Калмыкии 2009 — Поэзия Калмыкии: антология: на калм. и рус. яз. / гл. ред. Д. Б. Дорджиева. Элиста: Герел, 2009. 352 с.
- Пюрвеева 2003 — *Пюрвеева Н. Б.* Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.
- Сарангов 2010 — *Сарангов В. Т.* Фольклор калмыцкого народа: учеб. пособие. Элиста: Изд-во КГУ, 2010. 136 с.
- Сампилдэндэв 1985 — *Сампилдэндэв Х.* Жанр благопожеланий в монгольском фольклоре // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. М.: Наука, ГРВЛ, 1985. С. 54–67.
- Сян-Белгин Х. 1936 — *Сян-Белгин Х.* Байрин өрүн // Улан хальмг. 1936. Февраль 22. X. 2.
- Хабунова 1984 — *Хабунова Е. Э.* Йорэлы в эпосе «Джангар» // Калмыцкая народная поэзия. Элиста: КНИИИФЭ, 1984. С. 47–52.
- Хабунова 1998 — *Хабунова Е. Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследования и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.
- Хабунова 2010 — *Хабунова Е. Э.* Добрые пожелания: от SMS до традиционных йорялов. 2-е изд., перераб. и доп. Элиста: НПП «Джангар», 2010. 47 с.
- Хальмг поэзин антолог 1962 — Хальмг поэзин антолог. Элст: Хальмг госиздат, 1962. 304 х.
- Хальмг фольклор 1941 — Хальмг фольклор / Бүрдэж кеснь, нүр үгинь болн темдгүдинь бичснь Лежнэ Ц., Шалвра Г. Элст: Хальмг госиздат, 1941. 461 х.
- Ханинова 2004 — *Ханинова Р. М.* Об одном эпическом сюжетном мотиве в «Сказании о калмычке» Михаила Хонинова // «Джангар» в евразийском пространстве (к 200-летию первой публ. калм. героического эпоса «Джангар»): мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Элиста: КалмГУ, 2004. С. 149–154.
- Ханинова, Очирова 2012 — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Йорял в лирике Михаила Хонинова // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 7–9 октября 2011 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. С. 230–235.
- Ханинова, Очирова 2011a — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Йорял в стихотворении М. Хонинова «Три ответа» // Научные труды молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого государственного университета: сборник. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2011. С. 84–86.
- Ханинова, Очирова 2011b — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Йорял новорожденному в поэме Михаила Хонинова «Сказание о калмычке» // Современная филология: теория и практика: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 декабря 2011 г.) / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М.: Спецкнига, 2011. С. 368–372.
- Хоньна М. 1936 — *Хоньна М.* Комсомол // Улан баһчуд. 1936. Сентябрь 7. X. 1.
- Цацлын дееж 1997 — Цацлын дееж (Заздравное слово). Зүңһарин хальмгудын йөрэл, магталмуд болн хурмин йосн: сборник / сост. Н. Содмон. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1997. 176 х.
- Цэнд 1985 — *Цэнд Д.* Жанры современной монгольской поэзии // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. М.: Наука, ГРВЛ, 1985. С. 249–259.
- Чибисова, Тихонова 2017 — *Чибисова О. В., Тихонова А. В.* Благопожелания как объект исследования // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 132–134.
- Шавалин Д. 1960 — *Шавалин Д.* Жаңһрчин йөрэлмүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1960. 29 х.
- Эрнжэнэ К. 1936a — *Эрнжэнэ К.* Арвн наста болвв // Улан хальмг. 1936. Сентябрь 1. X. 5.
- Эрнжэнэ К. 1936b — *Эрнжэнэ К.* Олн сай комсомол // Улан баһчуд. 1936. Апрель 11. X. 1.

Эрнжэнэ К. 1937а — Эрнжэнэ К. Күмнь эмд нарн // Улан хальмг. 1937. Январин 1. X. 1.
Эрнжэнэ К. 1937б — Эрнжэнэ К. Менд йовад,

менд ир // Улан хальмг. 1937. Мартин 8. X. 1.
Эрнжэнэ К. 1980 — Эрнжэнэ К. Цецн булг. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1980. 190 х.

References

- Badmayeva Z. V., Golubeva E. V., Karbusheva I. V. Repetitions (rhetorical device) in Kalmyk and Russian good wishes. *Bulletin of Kalmyk University*. 2014. No. 4(44). Pp. 78–84. (In Russ.)
- Bardakhanova S. S., Gympilova S. D. Well-wishing narratives. In: Bardakhanova S. S., Gympilova S. D. (comps.) *Folklore of Mongolic Peoples: Studies and Texts*. Vol. 2: Buryat Folklore. Elista: Dzhangar, 2011. Pp. 348–365. (In Russ.)
- Bitkeev N. Ts. (comp.) *Kalmyk Ritual Folklore*. Elista: Sanan, 1993. 79 p. (In Russ.)
- Bitkeev N. Ts. Well-wishing narratives. In: Bitkeev N. Ts. (comp.) *Folklore of Mongolic Peoples: Studies and Texts*. Vol. 1: Kalmyk Folklore. Elista: Dzhangar, 2011. Pp. 346–358. (In Russ.)
- Boldyreva I. M., Goryaeva B. B. Minor genres of Kalmyks' oral tradition in 1960–1970s. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 56–61. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. *Kalmyk Magic Poetry: Studies and Materials*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1999. 182 p. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. *Kalmyk ritual poetry revisited*. In: *Kalmyk Folk Poetry*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1984. Pp. 74–97. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. *Kalmyk Ritual Poetry: Genre System and Poetics*. Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 592 p. (In Russ.)
- Chibisova O. V., Tikhonova A. V. Good wishing as an object of investigation. *Success of Modern Science and Education*. 2017. Vol. 3. No. 1. Pp. 132–134. (In Russ.)
- Dashieva L. D. Genre system of ritual folklore of the Buryats: The question of typology. In: Vanchikova Ts. P. (ed.) *Culture of Central Asia: Written Sources*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2016. Vol. 9. Pp. 202–213. (In Russ.)
- Dordzhiev B. (Dorjin B.) Congrats on May Day. *Ulan khal'mg*. 1941, May 1. P. 1. (In Kalm.)
- Dordzhiev B. (Dorjin B.) Congrats to my friends on the red letter day. *Ulan baychud*. 1940, May 1. P. 1. (In Kalm.)
- Dordzhiev B. (Dorjin B.) Our anniversary. *Ulan baychud*. 1940, November 2. P. 4. (In Kalm.)
- Dordzhiev B. (Dorjin B.) To the joy of our anniversary. *Ulan baychud*. 1940, September 6. P. 4. (In Kalm.)
- Dordzhieva D. B. (ed.) *Poetry of Kalmykia: Anthology*. Elista: Gerel, 2009. 352 p. (In Kalm. and Russ.)
- Dugarov B. S. (comp.) *Literature of Buryatia, 20th-21st Century: An Anthology*. In 3 vols. Vol. 1: Poetry. L. Dampilova, B. Dugarov (foreword). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2010. 608 p. (In Russ.)
- Erendzhenov K. (Ernjänä K.) Have a safe trip. *Ulan khal'mg*. 1937, March 8. P. 1. (In Kalm.)
- Erendzhenov K. (Ernjänä K.) I'm ten. *Ulan khal'mg*. 1936, September 1. P. 5. (In Kalm.)
- Erendzhenov K. (Ernjänä K.) Komsomol that numbers millions. *Ulan baychud*. 1936, April 11. P. 1. (In Kalm.)
- Erendzhenov K. (Ernjänä K.) The living sun of humanity. *Ulan khal'mg*. 1937, January 1. P. 1. (In Kalm.)
- Erendzhenov K. (Ernjänä K.) The Spring of Wisdom. Elista: Kalmykia Book Publ., 1980. 190 p. (In Kalm.)
- Indzhiev L. (Injin L.) Onward and upward. *Ulan baychud*. 1940, December 5. P. 4. (In Kalm.)
- Indzhiev L. (Injin L.) The fifteen-year-old Komsomol. *Leninä achnr*. 1936, September 1. P. 4. (In Kalm.)
- Kalyaev S. (Kolän S.) A yöräl from the jangarchi. *Ulan khal'mg*. 1937, January 1. P. 1. (In Kalm.)
- Kekteev E. (Köktän E.) To Mother. *Ulan khal'mg*. 1936, June 8. P. 2. (In Kalm.)
- Khabunova E. E. *Hearty Well Wishes: From SMS to Traditional Yöräls*. 2nd ed., rev. and suppl. Elista: Dzhangar, 2010. 47 p. (In Russ.)
- Khabunova E. E. *Kalmyk Wedding Ritual Poetry: Studies and Materials*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 224 p. (In Russ.)
- Khabunova E. E. Yöräls in the Epic of Jangar. In: *Kalmyk Folk Poetry*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1984. Pp. 47–52. (In Russ.)
- Khaninova R. M. The Tale of Kalmyk Woman by M. Khoninov: One epic motif revisited. In: *The Jangar in Eurasian Perspectives*. Jubilee conference proceedings. Elista: Kalmyk State University, 2004. Pp. 149–154. (In Russ.)
- Khaninova R. M., Ochirova E. B. The Tale of Kalmyk Woman by M. Khoninov: The yöräl to a newborn revisited. In: *Contemporary Philology. Theory and Practice*. Conference proceedings (Moscow; December 30–31, 2011). Moscow: Spetskniga, 2011. Pp. 368–372. (In Russ.)
- Khaninova R. M., Ochirova E. B. The Three Answers by M. Khoninov: One yöräl revisited.

- In: Scholarly Papers by Young Scientists, Postgraduates, and Students of the Gorodovikov Kalmyk State University. Elista: Kalmyk State University, 2011. Pp. 84–86. (In Russ.)
- Khaninova R. M., Ochirova E. B. Yöräl in M. Khoninov's lyrics. In: Functioning and Development of Languages in Multilingual Environment. Conference proceedings (Elista; October 7–9, 2011). Elista: Kalmyk State University, 2012. Pp. 230–235. (In Russ.)
- Khoninov M. (Khonina M.) Komsomol. *Ulan baychud*. 1936, September 7. P. 1. (In Kalm.)
- Kugultinov D. (Kögltin D.) New year wishes. *Ulan baychud*. 1940, January 1. P. 1. (In Kalm.)
- Ledzhinov Ts. (Lejnä Ts.) Fellow boys to join the Red Army. *Ulan baychud*. 1941, July 31. P. 1. (In Kalm.)
- Ledzhinov Ts. (Lejnä Ts.) Sun in May. *Ulan khal'mg*. 1938, May 1. P. 2. (In Kalm.)
- Ledzhinov Ts. (Lejnä Ts.) The anniversary message. *Ulan baychud*. 1938, October 29. P. 5. (In Kalm.)
- Ledzhinov Ts. (Lejnä Ts.), Indzhiev L. (Injin L.) My Kalmykia, listen! *Ulan baychud*. 1940, November 2. P. 4. (In Kalm.)
- Ledzhinov Ts. (Lejnä Ts.), Shalbuurov G. (Shalvra G.) (comps.) Kalmyk Folklore. Elista: Kalmykia Book Publ., 1941. 461 p. (In Kalm.)
- Mandzhiev N. (Manjin N.) Stalin. *Ulan khal'mg*. 1937, January 1. P. 1. (In Kalm.)
- Matsakov I. M. Kalmyk yöräls revisited: Materials. In: Notes of Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Vol. 2. Elista, 1962. Pp. 104–108. (In Russ.)
- Mikhaylov G. I. Mongolic Peoples: Issues of Folklore Revisited. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1971. 234 p. (In Russ.)
- Mikhaylova G. (comp.) 20th Century Mongolian Poetry: Selected Texts. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1981. 278 p. (In Russ.)
- Mikhaylova N. D. Kalmyk Well-Wishing Narratives. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Elista, 2013. 23 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Ochirov N. Yöräls, kharals, and rite of 'khara kele utulgan' among the Kalmyks. In: Ochirov N. Selected Works. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 33–36. (In Russ.)
- Ochirova E. B. 'Bayirin dud': One yöräl from M. Khoninov's book of poems revisited. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2011. No. 2. Pp. 142–145. (In Russ.)
- Ochirova E. B. Yöräls in M. Khoninov's works. In: Issues of Interliterary Contacts (In Memoriam: Professor M. Mikhaylova). Conference proceedings. Yakutsk: North-Eastern Federal University, 2012. Pp. 100–103. (In Russ.)
- Olyadykova L. B. Non-Equivalent Vocabulary and Phraseology in David Kugultinov's Poetic View of the World: A Case Study Kalmyk-to-Russian Translations. Elista: Dzhangar, 2007. 384 p. (In Russ.)
- Omakaeva E. U., Borlykova B. Kh. Well-wishing yöräls: Verbal ritual and text in wedding rites of Mongolia's Oirats and [Russia's] Kalmyks. *Polevye issledovaniya (Field Studies)*. 2014. No. 2. Pp. 37–48. (In Russ.)
- Ovalov E. B. Well-wishing verses (yöräls) — a genre of Kalmyk folklore: Issue of systematization and publication revisited. In: Kalmyk Folklore (Publication Problems). Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1985. Pp. 109–125. (In Russ.)
- Poetry of Kalmykia. Moscow: State Publishing House of Fiction, 1940. 90 p. (In Russ.)
- Poetry of Kalmykia: Anthology. Elista: Kalmykia Book Publ., 1962. 304 p. (In Kalm.)
- Puurveeva N. B. Heroic Epic of Jangar: Poetics Revisited. Elista: Dzhangar, 2003. 240 p. (In Russ.)
- Sampildende Kh. Genre of well-wishing in Mongolian folklore. In: Specific Genres of Literatures of Central and East Asia. Contemporaneity and Classical Heritage. Moscow: Nauka — GRVL, 1985. Pp. 54–67. (In Russ.)
- Sarangov V. T. Kalmyk Folklore. Coursebook. Elista: Kalmyk State University, 2010. 136 p. (In Russ.)
- Shavaliyev D. (Shavalin D.) Yöräls of the Jangarchi. Elista: Kalmykia Book Publ., 1960. 29 p. (In Kalm.)
- Sodmon N. (comp.) The Words of Sprinkle Offerings: Yöräls, Magtals, and Wedding Rites of Xinjiang Oirats (Kalmyks). Elista: Kalmykia Book Publ., 1997. 176 p. (In Kalm.)
- Syan-Belgin Kh. The morning of joy. *Ulan khal'mg*. 1936, February 22. P. 2. (In Kalm.)
- Tsend D. Genres of contemporary Mongolian poetry. In: Specific Genres of Literatures of Central and East Asia. Contemporaneity and Classical Heritage. Moscow: Nauka — GRVL, 1985. Pp. 249–259. (In Russ.)
- Well wishers. Well-wishes to celebrate Joseph Stalin's 60th birthday. *Leninä achnr*. 1939, December 24. Pp. 1, 4. (In Kalm.)

